

Он боялся, что ошибся, и позже спросил Цзян Юаня, но тот ответил:

— То, что думает этот мрачный тип, на самом деле не так уж важно. В любом случае, Анин абсолютно предан вашему Авэй, это я могу гарантировать, так что можешь быть спокоен.

Цзюнь Люй не знал, смеяться ему или плакать от слов Цзян Юаня. Он хотел сказать совсем не об этом, хорошо ли? Но Цзян Юань как раз напомнил ему об важном, и он поспешил спросить:

— Ты тоже считаешь Шу Ханя мрачным?

Значит, это не его иллюзия.

— Конечно, разве ты не видишь, что его улыбка только на лице, а в глазах холод? Сразу видно, что он не искренен.

Цзян Юань явно презирал актерскую игру Шу Ханя. Лучше бы тот оставался холодным и высокомерным, чем эта натянутая улыбка, которая только раздражает.

Цзюнь Люя вдруг осенило, и он понял, почему Шу Хань казался ему знакомым. Во многом его поведение было подобно поведению Вэй Ин. Только тогда он был слишком молод и не замечал этого, считая, что Вэй Ин искренне заботится о нем.

Хотя Шу Хань пробыл в Юйцзине довольно долго, из-за слишком большой разницы в требованиях сторон переговоры о пограничной торговле в конечном итоге провалились.

Столкнувшись с таким результатом, при дворе преобладали тревожные настроения. В конце концов, основная цель открытия пограничной торговли между Да Янь и Теле заключалась не в зарабатывании денег, а в контроле над экономикой Теле, чтобы обеспечить стабильность на северных границах. Заработок был второстепенным, главное — не уйти в минус.

Император Чэнцзу смог так крепко держать Теле в узде благодаря своим военным достижениям и авторитету, что другие просто не могли повторить это.

Это также было одной из причин, по которой покойный император пошел на определенные уступки Теле. Времена изменились, и обстоятельства стали другими. Пока основные интересы Да Янь не затрагивались, можно было позволить Теле получить больше выгод, чтобы избежать возобновления войны и гибели людей.

К сожалению, нынешний император не мог понять этого. Его принципиальность и нежелание уступать были хороши, и Теле, вероятно, приняли бы это. Но император настаивал на восстановлении условий торговли до прежнего уровня, что для Теле было неприемлемо.

В конце концов, император Шэнью не был императором Чэнцзу. Те же слова, произнесенные им, не имели такого же веса.

Когда переговоры зашли в тупик, многие чиновники подали императору петиции, в которых говорилось, что сохранение статус-кво — это лучший вариант, который устроит обе стороны. Только если Да Янь и Теле пойдут на уступки, переговоры могут увенчаться успехом.

Однако император проигнорировал все петиции, вернул их обратно и устроил громкий скандал на большом собрании, обрушившись с критикой на всех, кто осмелился подать петицию. Он обвинил их в подрыве авторитета Да Янь и позоре предков.

Увидев, что император стоит на своем, чиновники могли только развести руками. При таком подходе переговоры явно не принесут результата.

После возвращения с собрания Цзюнь Лань вызвал своих трех сыновей и Цзюнь Люя в кабинет, чтобы обсудить их мнения по этому поводу.

— Я думаю, что на северной границе скоро начнется война, — Цзюнь Вэй, не медля, первым высказал свое мнение.

— Хм, — Цзюнь Лань спокойно кивнул. — Вэй, объясни, почему ты так думаешь.

Цзюнь Люй немного подумал и без колебаний сказал:

— Император всегда считал себя выше других, стремясь во всем подражать императору Чэнцзу. Все, что сделал Чэнцзу, он хочет сделать, и даже лучше. Но...

Хотя это был разговор между отцом и сыновьями, и никто посторонний не мог их услышать, Цзюнь Вэй все же ограничился намеками. Цзюнь Лань и остальные поняли его мысль, и не было нужды говорить все напрямую. Обсуждение императора за спиной — это серьезное преступление.

Услышав это, Цзюнь Лань тихо вздохнул. Даже тринадцатилетний Цзюнь Вэй смог увидеть очевидное, а нынешний государь, будучи верховным правителем, не мог понять этого. Если он хочет сравниться с императором Чэнцзу, ему хотя бы нужно уметь слушать советы, не говоря уже о других вещах.

Хотя он больше не носил фамилию Вэй, по крови император Чэнцзу был прадедом Цзюнь Ланя. Он иногда задумывался, не слишком ли уверены в себе великие люди. Его прадед, несмотря на свое скромное происхождение, был самым открытым императором в истории Да Янь. При нем чиновники могли свободно высказывать свое мнение, и даже критиковать императора, не опасаясь последствий. Если их аргументы были убедительными, император Чэнцзу не только не гневался, но и щедро награждал их.

В первые годы правления императора Шэнью он еще прислушивался к советам, но спустя тридцать лет на троне его терпимость к неудобным мнениям значительно снизилась. Большинство петиций он даже не читал, просто возвращал их обратно.

Возьмем, к примеру, эти переговоры о пограничной торговле. Хотя требования Теле были необоснованными, условия, выдвинутые императором Шэнью, также не имели смысла. При таком подходе переговорщики только тратили время впустую, и результат был предсказуем.

— А Вэй, ты думаешь, что если переговоры провалятся, император закроет пограничную торговлю? — Цзюнь Чэ нахмурился, его лицо стало серьезным.

После возвращения всех утраченных территорий император Чэнцзу, чтобы успокоить соседние страны, заявил, что Да Янь никогда не начнет войну первой. Этот шаг принес ему огромный авторитет, и в последующие сто лет так и было.

Если переговоры с Теле провалятся, император, несомненно, закроет пограничную торговлю, что станет самым эффективным способом ударить по Теле.

Значение пограничной торговли для Да Янь и Теле было совершенно разным. Для Да Янь это было приятным дополнением, а для Теле — жизненной необходимостью. Если торговля будет

закрыта, теле могут в любой момент разорвать договор и начать войну, что станет их лучшим ответом.

Но Цзюнь Чэ беспокоился: готов ли император к тому, как ответить на конницу Теле?

Не считая войск, дислоцированных в пограничных провинциях, самыми боеспособными армиями Да Янь были императорская гвардия, Восточный городской гарнизон и Западный городской гарнизон.

Императорская гвардия отвечала за защиту императорского дворца. Ее командиром был главнокомандующий, а под его началом находились командиры южного и северного дворцов, а также левый и правый начальники охраны. Поскольку они дислоцировались на севере города, их также называли «Северной армией».

Восточный и Западный городские гарнизоны были элитными частями армии Да Янь. Согласно замыслу императора Тайцзу, Восточный гарнизон находился под управлением князей Пин и Цзин, а Западный гарнизон — князей Юньань и Чаннин.

Поскольку у князя Цзин не было наследников, а князь Юньань перешел на гражданскую службу, в течение долгого времени силы обоих гарнизонов фактически находились в руках князя Пин и князя Чаннин.

Во времена императора Чэнцзу князь Гун заменил князя Пин, а первый князь Гун, Вэй Чэн, был дедом нынешнего императора по крови.

Силы Западного гарнизона долгое время находились в руках клана Цзи. Император Чэнцзу хотел назначить князя Чжаоян в Западный гарнизон, но, к сожалению, военный талант семьи Цзюнь был унаследован только маркизом Хуань, а потомки не обладали такими способностями, поэтому от этой идеи пришлось отказаться.

В отличие от дома князя Чаннина из клана Цзи, где талант к военному делу был буквально в крови, каждое поколение показывало себя достаточно хорошо.

— Это точно. С завещанием императора Чэнцзу император не начнет войну первым, но если теле нападут первыми, он сможет ответить, а затем, победив их, он обретет военную славу, — Цзюнь Вэй говорил все увереннее, чувствуя, что его слова звучат убедительно.

Цзюнь Сюнь изменился в лице и пробормотал:

— Но какой в этом смысл?

От основателя династии до императора Чэнцзу, объединившего страну, первые несколько поколений семьи Вэй либо воевали, либо готовились к войне. Но на то были причины: утраченные земли не были возвращены, границы подвергались нападениям, народ страдал — что еще оставалось делать?

Опираясь на плечи предков, император Чэнцзу завершил свои дела одним ударом, создав процветающую и могущественную империю.

Теперь Теле действительно стали менее спокойными, но нельзя сказать, что они обязательно настроены враждебно. По мнению Цзюнь Сюня, теле просто хотят больше выгод. Отказ от их необоснованных требований и поддержание статус-кво — это уже достаточно.

Примечаний нет.

<http://bllate.org/book/16691/1531909>